

Он наклонился и сделал глоток каши, которая всё ещё была горячей. Только сейчас он понял, что с утра предыдущего дня, когда они с Янь Чангэ отправились в Ассоциацию боевых искусств, он ничего не ел. Теперь он был голоден как волк, и даже такая простая каша казалась невероятно вкусной. Он быстро съел её.

Сытый желудок придаёт силы для дальнейших игр, и Цюй Лянь, чья наглость была прямо пропорциональна степени его голода, быстро восстановился. Убрав со стола всю еду, он снова был готов к действиям и сел рядом с Янь Чангэ, мигнув, чтобы подчеркнуть свои длинные ресницы и завораживающие глаза.

— Ты вчера в машине уснул, — Цюй Лянь положил руку на ногу Янь Чангэ и посмотрел на него. — Тоже устал?

— Не особо, — честно ответил Янь Чангэ. — Усталость — это не то слово. Наоборот, после практики я чувствую себя бодрее, чем обычно. Просто тогда... я решил не смотреть и не слушать, закрыл свои чувства и погрузился в медитацию. Когда моя внутренняя сила завершила полный цикл, я проснулся, и мы уже были дома, а ты спал.

Цюй Лянь промолчал.

Он сейчас совершенно не хотел разговаривать с Янь Чангэ, совсем не хотел!

На следующее утро после возвращения из Деревни Фэн Янь Чангэ снова позвонил Шэнь Ифэю, сообщив, что с ним всё в порядке. Шэнь Ифэй попросил Янь Чангэ зайти в полицейский участок для дачи показаний. Ведь двое нападавших погибли, и даже если Янь Чангэ действовал в рамках самообороны, по правилам они обязаны провести расследование. Конечно, если бы Янь Чангэ был ранен и не мог прийти, они бы отправили кого-то к нему домой или в больницу.

Увидев, что Цюй Лянь пообедал, Янь Чангэ сказал:

— Я днём пойду в участок давать показания, а заодно посмотрю квартиру.

Цюй Лянь, который не хотел разговаривать с Янь Чангэ, слегка нахмурился:

— Квартиру? Какую квартиру?

— После того, как мастер боевых искусств получает официальный статус, он может временно проживать в однокомнатной квартире и ежемесячно получать пособие. Шэнь Ифэй сказал, что я помог участку, являюсь образцовым гражданином и могу претендовать на квартиру побольше и в хорошем районе. Тогда я смогу забрать Сяо Мао.

— Сяо Мао? Кто это? — Услышав, что Янь Чангэ собирается переехать, Цюй Лянь нахмурился ещё сильнее.

— Бездомная собака, которая всё время крутится возле нашего района. Последние дни я кормил её, и она стала выглядеть крепче. Сейчас лето, и ей неплохо на улице, но зимой я боюсь, что она замёрзнет. Поэтому до зимы я хочу найти ей жильё, — Янь Чангэ вспомнил ту собаку, которая, несмотря на страх перед его аурой ша, всё же старалась быть ближе к нему, и улыбнулся.

Увидев, что Цюй Лянь смотрит на него в замешательстве, Янь Чангэ дотронулся до его лба, чтобы разгладить морщины, и сказал:

— Не переживай, я просто хочу временно найти жильё для Сяо Мао, чтобы она не была бездомной. Я всё ещё твой телохранитель, и до окончания твоего рокового испытания я не оставлю тебя. Сяо Мао не доставит хлопот, нужно только утром и вечером открывать ей дверь.

Казалось, пальцы Янь Чангэ всегда были холодными, без капли человеческого тепла. Цюй Лянь схватил его руку, прижатую к его лбу, и чувствовал себя немного растерянным. Неосознанно он высказал свои мысли:

— На самом деле, если ты сейчас не собираешься заводить много кошек и собак, можно временно оставить их здесь. У меня большой дом с двором, можно сделать для них убежище. А когда бездомных животных станет больше... можно попробовать создать фонд, который получит поддержку от ассоциаций по защите животных, и волонтеры будут за ними ухаживать. Люди, которые любят животных, тоже будут жертвовать. Ты один не сможешь позаботиться о всех, лучше с поддержкой общества.

Янь Чангэ слегка приподнял бровь. Он никогда не думал о таком варианте. Если бы действительно удалось создать такой фонд, как сказал Цюй Лянь, независимо от того, кто был бы его основателем, Небесное Дао засчитало бы ему эти заслуги. В будущем, каждый раз, когда фонд помогал бы бездомному животному, Янь Чангэ получал бы заслуги. Это был бы постоянный и долгосрочный способ их получения.

Поэтому он с интересом положил руку на плечо Цюй Ляня и спросил:

— Как это сделать?

Цюй Лянь подумал и ответил:

— Всё начинается с трудностей. Сначала нужно получить известность. Ты можешь устроить благотворительный вечер, пригласить знакомых знаменитостей. Твои деньги и их пожертвования станут начальным капиталом фонда. Затем нужно постоянно рекламировать, чтобы больше людей жертвовали на помощь животным.

— Известность... — Янь Чангэ положил палец на подбородок, задумавшись. — Я слышал, что сейчас представителей семей боевых искусств любят больше, чем звёзд?

— Конечно, — кивнул Цюй Лянь. — Их продвигают финансовые группы, они участвуют в реалити-шоу, открывают аккаунты в Вейбо, публикуют красивые, но бесполезные приёмы боевых искусств, показывают образ жизни семей боевых искусств, и их сразу начинают обожать.

— Подожди! — глаза Цюй Ляня загорелись. — Ты ведь говорил, что можешь восстановить нашу семейную технику сердца по старым видео. Насколько ты уверен?

— На семь-восемь процентов, — скромно ответил Янь Чангэ. На самом деле, он был уверен на девяносто процентов, но слышал, что нужно быть скромным. Теперь, когда у него было официальное удостоверение личности, он старался научиться быть человеком.

— Если ты действительно так уверен, я могу познакомить тебя с моим дядей Цюй Фэном. Утрата техники нашей семьи — это боль для него. Он всё время ищет в старом доме скрытые комнаты или потайные места, где могли бы быть записи. Если кто-то сможет восстановить их, он точно захочет назначить тебя почётным мастером.

— Почётным мастером? — Янь Чангэ не понял.

— Да, отношения между семьями боевых искусств и финансовыми группами именно такие. Финансовые группы назначают глав семей боевых искусств почётными мастерами, чтобы те обучали охрану и членов совета директоров. Некоторые группы даже приглашают наследников семей боевых искусств в качестве представителей. Так они и существуют. Наша семья, будучи семьёй боевых искусств, никогда не имела почётного мастера. Ты силен, выглядишь хорошо, и можешь восстановить нашу технику, ты точно подойдёшь! — Цюй Лянь изо всех сил старался помочь Янь Чангэ.

Янь Чангэ задумался на мгновение, а затем сказал:

— Вот как... Я подпишу контракт с кланом Цюй, они помогут мне стать известным, а я буду учить следующее поколение наследников, накоплю ресурсы, создам фонд... А что насчёт Ассоциации боевых искусств? Есть ли шанс стать её председателем?

— Конечно, — твёрдо ответил Цюй Лянь. — Ассоциация тесно связана с семьями, а семьи — с финансовыми группами. Все председатели раньше были почётными мастерами. Без поддержки крупного капитала, даже с высокой силой, трудно стать председателем.

— Тогда хорошо, — сказал Янь Чангэ. — Свяжись с господином Цюй, а также дай мне записи вашей семьи. Я за три дня восстановлю вводную технику сердца и подарю её господину Цюй.

Цюй Лянь не поверил:

— Три дня? Ты уверен?

— Это всего лишь вводная техника, что в этом сложного? — Янь Чангэ, увлэгшись, забыл о скромности и случайно выдал свои истинные способности.

— Хорошо, сначала восстанови технику, а потом я свяжусь с дядей. Если ты действительно её найдешь, то не ты пойдёшь к нему, а он сам пригласит тебя, — с блеском в глазах сказал Цюй Лянь.

— Тогда хорошо, — Янь Чангэ вдруг вспомнил о чём-то. — А могу я временно привести сюда Сяо Мао?

Автор хочет сказать:

После того как они стали парой:

— О чём ты тогда думал? Я, такая красавица, перед тобой всячески соблазняла, а ты даже не дрогнул?

— Нормально, — Янь Чангэ внимательно осмотрел Цюй Ляня.

— Если я нормально, то кто тогда красивый? — в ярости спросил Цюй Лянь.

Янь Чангэ подумал и повёл Цюй Ляня в семейную сокровищницу клана Цюй, указав на что-то.

Цюй Лянь промолчал.

Это был их семейный меч Чангэ...

— Этот меч, будь то острота, твёрдость или изысканность рукояти, является настоящим шедевром. Металл, из которого он сделан, за столько лет не заржавел и всё ещё выглядит

великолепно. Это действительно прекрасный меч.

Цюй Лянь промолчал.

Как углерод и железо могут встречаться? Ха-ха-ха.

<http://bllate.org/book/16787/1543924>